

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)

ОБ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЯХ ИДИОМАТИКИ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Идиоматика составляет, как известно, особый раздел фразеологии. В русской лингвистической литературе вопрос об идиомах, или «фразеологических сращениях», по терминологии В. В. Виноградова¹, освещен довольно полно. Указан, в частности, основной признак идиом, представляющих собой в отличие от других менее устойчивых фразеологических сочетаний органически неразложимое целое, функционально соответствующее слову. При этом «... целостное значение идиомы отличается и от простой семантемы, характерной для слова, и от сложночленяемой семантемы, составляющей содержание переменного словосочетания. Поэтому с точки зрения его внутренней структуры целостное значение идиомы следует определить как сложночленяемую семантему, возникающую в результате ослабления значений компонентов идиомы».² Целостное значение идиомы закрепляется привычной традиционной комбинацией составляющих ее слов. Утрата мотивировки в идиомах не препятствует использованию их в речи, но лишь усиливает момент номинации. Идиомы — воспроизводимые, заранее готовые по своему конкретному лексическому составу единицы. Как и другие категории языка, они подвержены изменениям. Со временем одни идиомы выпадают из языка. Вместе с тем состав их может пополняться за счет других фразеологических единиц, по лексическим или грамматическим причинам утрачивающих мотивированность в сознании говорящих. Причина неразложимости идиом заключается в затемнении внутренней формы входящих в их состав слов. Однако при историческом подходе идиома может быть раскрыта. Пример этого дан В. В. Виноградовым.³

В большинстве финно-угорских языков идиомы сравнительно мало изучены. Что касается самодийских языков, то вопрос об идиомах по-

¹ В. В. Виноградов, Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. — Академик А. А. Шахматов 1864—1920. Сборник статей и материалов, вып. 3, Москва—Ленинград 1947.

² Н. Н. Амосова, Основы английской фразеологии, Ленинград 1963, стр. 91.

³ В. В. Виноградов, Из истории русских слов и выражений. — Русский язык в школе, 1940, № 2, стр. 36.

ставлен впервые, поэтому здесь могут быть высказаны только наиболее общие соображения.

Идиоматика в ненецком языке довольно богата и изучение ее может представить интерес не только для самоедистики. Основана она на переносном значении, метафорическом употреблении. В идиомах составляющие их слова приобретают образное, фигуральное значение, а соединение их для выражения данного значения — традиционно обусловленный характер. Расшифровка незнакомого идиоматического выражения возможна лишь при использовании контекста, поскольку его мотивировка не является прозрачной.

Входящие в состав идиомы слова, как правило, употребляются и в обыденной речи, но при дословном переводе идиома утрачивает свое значение. Для идиомы характерны особые, только ей свойственные сочетания слов. Так, слова *mar* 'ограда, забор' и *jembăc* 'одеться' широко употребляются, входят в разнообразные сочетания. Однако в такой связи, как в идиоме *mar* ηе *jembăc* 'старшему преградить младшему путь к его невесте', вне этой идиомы они не выступают из-за несовместимости своих лексических значений. Подобная связь между данными конкретными словами выпадает из норм обычной сочетаемости.

Такого рода контекстуальная несовместимость слов обнаруживается во многих идиомах, в частности в идиомах с глаголом *joč* 'потерять'. Глагол этот обладает довольно широким кругом сочетаемости (*ješam* *joč* 'потерять деньги', *ńim* *joč* 'потерять пояс', *săβam* *joč* 'потерять шапку', *tubkam* *joč* 'потерять топор' и т. д.). Но сочетания ηе-*joč* 'потерять ноги (т. е. упасть)', ηеβam'-*joč* 'потерять голову (т. е. погибнуть)', ńam'-*joč* 'потерять рот (т. е. потерять дар речи, способность говорить)', šejm'-*joč* 'потерять сердце, т. е. дрогнуть (о сердце)' возможны только в идиоматических выражениях. В указанных и подобных идиомах составляющие их компоненты предстают в несвойственных для обычных сочетаний комбинаторных связях, поэтому такие идиоматические выражения материально не совпадают со «свободными» (или переменными) словосочетаниями.

Иногда идиома создается добавлением к тому или другому выражению несовместимых с ним по смыслу слов. Например, словосочетание *pyjamda malβu* 'он сломал себе нос' относится к числу вполне обычных. Однако, прибавив к нему *ńińa harβana hańodan* 'о промысел', получим идиому 'он потерял надежду на добычу'.

Аналогичное явление наблюдается в идиоме *puhučada ńeβheta ńimńa hora temda pođerŋa*. Часть этой фразы *puhučada temda pođerŋa* 'старуха запрягла своего оленя' является вполне обиходной. Но добавление к *temda* 'своего оленя' определения *hora* меняет существо высказывания в силу своей необычности. В качестве упряжных могут использоваться кастрированные и соответствующим образом дрессированные олени — *habt* или бесплодные важенки (самки оленя) — *habtarka*, но ни в коем случае самцы оленя — *hora*. Присоединение к получившемуся в результате предложению с метафорическим значением сочетания *ńeβheta ńimńa* 'сильнее прежнего, еще пуще' служит для усиления метафоры — 'еще пуще его старуха вздурилась'.

Сочетание *jońa panu* не вполне обычно, так как слово *jońa* означает 'густой' (*jońa tar* 'густая шерсть', *jońa ŋamde* 'густая трава' и т. д.). Тем не менее и в обыденной речи можно сказать *jońa panum* *šera* 'он надел теплую одежду'. Но добавление слов *ńiky šerkăna* 'в этом деле'

превращает это выражение в идиоматическое из-за несовместимости их значения с предыдущим высказыванием.

Именно эта необычность сочетаемости, контекстуальная несовместимость слов служит основанием для фигурального восприятия подобных оборотов речи. Поэтому при фиксации семантического своеобразия идиомы необходим полный состав всех ее компонентов. Тем самым одним из существенных признаков идиомы является фиксированный характер составляющих ее слов.

Имеется, однако, ряд идиом, состав и сочетаемость элементов которых не отличаются от совокупности частей и характера соединения соответствующих переменных словосочетаний. Например, выражение *βa'ǎβ' malan' ŋamda(š)* может иметь и прямое значение 'посадить на край постели'⁴ и метафорическое 'взять кого-либо в снохи'. Прямое значение имеет и выражение *βérada jalma* — *βéra* 'длинные волосы на подошвах ног оленя'; у взрослого оленя волосы на подошве становятся светлыми, и только тогда эта часть шкуры оказывается годной для подшивки обуви. Соответствующая идиома констатирует пригодность к началу трудовой деятельности человека, который уже подрос, набрался сил. Прямо противоположное значение имеет выражение *βérada paride* или *βérada jalmuβdapej* 1) 'волосы на подошве черные' или 'еще не посветлели'; 2) 'он еще слабосильный, является обузой для других'. Идиомы этого рода строятся на метафорическом использовании параллельно с ними существующих неметафорических словосочетаний и не имеют материального признака, который указывал бы на их семантическую особенность.

Различие буквального или идиоматического значения таких внешне тождественных между собой выражений содержится прежде всего в речевой ситуации. Только при помощи последней выясняется смысл высказывания, допускается или исключается возможность его прямого или метафорического функционирования. Интересно, что в ненецком языке этого рода явление наблюдается не так уж редко, в то время как в английском «...на протяжении многих десятков тысяч обследованных страниц текстов встретились лишь два-три переменных сочетания, совпадающих по составу с соответствующими идиомами».⁵ Возможно, что помимо собственно языковых различий подобное расхождение объясняется в какой-то мере и особенностями привлекаемого для рассмотрения материала: литературных источников английского языка с очень старой письменной традицией, с одной стороны, и образцов разговорной речи ненцев, письменность на языке которых существует не многим более тридцати лет, с другой. Возможно, что при наличии сформировавшейся письменности и в ненецком языке наблюдалась бы решительная направленность против совпадения состава переменного сочетания и идиомы с перевешиванием последней в силу ее большей устойчивости.

Ряд идиом ненецкого языка выражает ту же мысль, что идиоматические выражения других языков, в частности русского, но и в этом случае сохраняются своеобразные оттенки и особенности в построении. Например: *ji' tēmzanarāha* 'он как в воду канул (букв.: в воду словно исчез)' (основное значение глагола *tēmza(š)* 'быстро исчезнуть под влиянием волшебства'); *sāβa pomnando' ji' ŋi hant'* 'их водой не

⁴ За неимением мебели в чуме сидят на разостланных на полу оленьих шкурах, которые служат и постелью.

⁵ Н. Н. Амосова, указ. раб., стр. 80.

разольешь (букв.: по хорошим промежуткам-их вода не пойдет)". Русскому идиоматическому выражению *сбел собаку в каком-либо деле* в ненецком соответствует *tiky šerkāna joŕa panum' šera* (букв.: в этом деле теплую одежду он надел). Общий смысл здесь тот же — в совершенстве владеть своим мастерством, но способ выражения иной.

Вместе с тем большинство идиом отражает своеобразие быта и хозяйственной деятельности ненцев, их социальную организацию в прошлом, вносит ряд оценочных моментов. Например: *tiky ŋačeku'' ŋeβejdo' šij'' ŋedarāha''* 'эти дети очень своевольны (букв.: этих детей головной мозг-их, наверное, продырявленный)'; *βesako' seβda sējβy''* 'у старика потемнело в глазах (букв.: старика глаза-его утонули)'; *tuku ŋe ŋačeku heβdamda ho* 'эта девушка вышла замуж (букв.: нашла себе бок)'; *hib'a heb'ida tomβ'i?* 'кто дает себя в обиду (букв.: кто бока-свои подставляет)?'; *tarenžamda manŋgaja βahalj''* 'он заговорил с неприличным видом (букв.: повязав лицо, заговорил)'

Выражение *mar''ŋe jembäc* (букв.: забором одеться) употребляется в тех случаях, когда речь идет о женитьбе старшего в семье (отца, брата) на невесте младшего: *jebcota, fahana, ŋišar jemby''ŋ, mar''ŋe jemby''ŋ* 'миленький, вернись, твой отец женится на твоей невесте'. Чрезвычайное безрассудное упрямство, не поддающееся ни просьбам, ни угрозам, передается при помощи идиомы *ŋeβam'- řan' ladbä(š)* (букв.: биться головой о дерево). Потеря интереса к чему-либо выражается идиомой *ji- lahamž* (букв.: расшататься уму): *manzajahad jida lahamu* 'он потерял интерес к работе (букв.: от работы ум-его расшатался)'. О сильной худобе, крайней степени истощения свидетельствует идиома *harŋe' tohoβānda lehertada jaŋgu* (букв.: нет даже кости, которую мог бы обклевать ворон). Сильная злоба передается идиомой *βējada lohoma* 'кровь у него закипела', согласие с кем-чем-либо — выражением *mahaña ŋiš ŋa''* (букв.: не быть напрова).

Одной из наиболее важных обязанностей женщины было обшивать членов семьи. Умение шить расценивалось как основное достоинство будущей жены. Положение это нашло свое выражение в идиоме *jebcotan ŋoba' šim' perfad řurŋadm'* 'ищу невесту (букв.: ту, которая занималась бы починкой рукавиц) для моего младшего сына'. Неподчинение господствовавшему до последнего времени обычаю выходить замуж по выбору родителей (в этом случае жених платил калым, а невеста получала обычно соответствующее его стоимости приданое) отражено в идиоме *han' βeña' βe''lim' moš* 'уехать с любимым человеком вопреки воле родителей, не получив приданого (букв.: на правую сторону нарты только половину-свою перекинуть — по принятым нормам невеста ехала в чум жениха на особой нарте, разукрашенной разноцветными сулканами, впереди целого каравана с полученными в приданое вещами)'. *jileβanda jamban' jomžalim' namdorč βadoda* 'без забот и невзгод прожила она всю жизнь (букв.: чувствуя только мягкий пушистый снег во время теплой погоды — при лютых северных морозах и выюгах пушистый снежок, выпадающий в теплую погоду, ощущается как верх благополучия)'. *ješa tuŋum' tara* 'он умер (букв.: отодвинул ногами железный очаг — в чуме ложатся всегда ногами к очагу; вытянувшись после смерти, человек как бы толкает ногами железный лист, на котором раскладывается огонь)'

Ряд идиоматических выражений образуется при помощи особого лек-

сико-семантического употребления глаголов типа *méc* 'держать', *joč* 'потерять', *tuhulč* 'достать, вытащить' в сочетании с теми или иными существительными. Например: *ńeb'ami ńišańi ńamum' ńod'' tuhulčety* 'мать не могла у отца слова вытянуть (букв.: мать-моя отца-моего язык едва вытаскивала-обычно-она)'; *jinda ńudm' jo''ńa* 'он потерял рассудок (букв.: ума-своего след потерял-он)'; *ńanda jo''ńa* 'он замолчал (букв.: рот-свой потерял-он)'; *šejmda ńida jos''* 'сердце у него не дрогнуло (букв.: сердце-свое не потерял-он)'; *βesako ńar'' ńeda βadam' ńi mės''* 'старик не стал перечить (букв.: старик поперек находящееся слово не держал)'

Во всех приведенных примерах значение того или другого выражения фразеологически обусловлено и число сочетающихся между собой слов ограничено. Как можно судить на основании анализа материала, затемнение значения тех или иных слов является признаком идиомы. Однако немотивированность общего значения для ненецкого языка вовсе не обязательна. Особенность заключается в том, что первоначальная мотивировка идиомы, не играя существенной роли в высказывании, отодвигается на задний план. Она заслоняется утвердившейся за идиомой целостностью значения, установившимся условным восприятием. Помимо целостности значения важен закрепившийся состав слов, служащих для передачи данного значения.

В ряде идиом глагольный компонент употребляется в повелительном наклонении, в силу чего выражение приобретает особенно эмоциональный характер. Например: *ńamur šakalpad* 'держи язык за зубами (букв.: язык-твой зубами прикусывай)'; *ńamur hańańy mēβahāna ńoja jerβšu''* 'не говори все, что на ум взбредет (букв.: язык-твой пусть не будет без хозяина)'; *seβod teři pīdeb'u''* 'будь преисполненным внимания (букв.: глаза-твои так и гони)'

В области синтаксиса наблюдается структурное соответствие идиоматических выражений словосочетаниям и предложениям, строящимся на основании действующих в языке синтаксических норм. Наиболее отчетливо это сказывается в том, что в идиомах не допускается отступление от твердого порядка слов, в то время как в обыденной разговорной речи инверсирование в определенных случаях вполне возможно.

При определении места идиоматических выражений в словаре необходимо найти прием, который помог бы легко обнаружить эти единицы, чтобы они не пропали для тех, кто будет пользоваться данным словарем. Тем самым ставится вопрос о принципиальной необходимости выделения опорного слова идиом как их смыслообразующего компонента. Построенные с помощью постоянного порядка слов идиоматические выражения характеризуются тесной лексической связью составляющих их элементов, в силу чего одно из слов является в нем как бы смысловым условным знаком. Как норма, в качестве опорного выступает то слово, которое создает идиоматичность всего выражения.

Некоторым идиомам ненецкого языка свойственна многозначность. Например: *ńadm'- ńara(š)* 1) 'положить начало новой семье', 2) 'восстановить семью'; *ńad'- haβa(š)* 1) 'вымереть (о целой семье)', 2) 'умереть о главе рода (если у него нет наследников)', 3) 'распаться (о семье)'; *pyja'- ńud hoš* 1) 'найти себе жилье, пристанище', 2) 'выйти замуж'; *ńeńe mēč* 1) 'быть на побегушках', 2) 'постоянно караулить оленей'; *ńudańe mēč* 1) 'выполнять за кого-либо всю тяжелую работу', 2) 'обшивать всю семью'; *seβeńe mēč* 1) 'использовать кого-либо в каче-

стве поводыря', 2) 'держатъ кого-либо для выполнения всей основной работы в чуме или в оленьем стаде'; *seβ*-*ηadimž* 1) 'опомниться, очнуться, прийти в себя', 2) 'протрезвиться', 3) 'соскучиться по кому-либо'; *ηuda*-*ηylna mēs* 1) 'быть под рукой', 2) 'находиться в подчинении'.

Положение это, свидетельствуя о происходящем переосмыслении значения, противоречит тезису о семантической традиционности идиомы. Более устойчивым оказывается признак цельности значения.

Идиоматика представляет большой интерес для лексикологии и лексикографии. Фиксация фонда идиоматических единиц в разных языках, раскрытие значения отдельных идиом, выяснение их основных типов, установление специфических особенностей формирования, сопоставительное и сравнительное изучение их, несомненно, способствуют развитию идиоматики как части фразеологии.

N. M. TEREŠČENKO (Leningrad)

ON SOME BASIC NOTIONS OF PHRASEOLOGY IN THE NENETZ LANGUAGE;

The Nenetz language abounds in idioms, and a study of them may present general interest. The idioms under discussion are based on metaphorical usage; words which make them up acquire a figurative meaning, and the sense implied in them becomes conditioned by tradition alone. An idiom cannot be deciphered without some external indication from the context, because its "inner form" (motivation) is no longer transparent. Loss of motivation in idioms does not prevent them from being used in speech; it only strengthens their nominational function. In many Nenetz idioms we find words, otherwise contextually incompatible: the components which make up an idiom display combinatory faculties unknown outside phraseologically bound contexts. It is exactly these unusual combinatory faculties that mark them as figurative turns of speech. There are, however, a number of idioms whose composition and structure are in no way different from those of the corresponding free combinations. The distinction between the figurative and the idiomatic meaning of such homonymic units emerges from the situation.

Many Nenetz idioms express the same idea as idioms in other languages, Russian for example, but even in this case the specific features of their structure and meaning are retained. Most Nenetz idioms, however, reflect the peculiarities of Nenetz life and work, as well as of their social organization in the past; they are often evaluative in their character.